

Кафедра Отечественной истории  
Брянский государственный университет им. академика И.Г.Петровского

---

# Русский Сборник 7



Брянск - 2013

**ББК 63.3**  
**УДК 930.2**  
**Р47**

***Редакционная коллегия:***

**Е.А. Шинаков** – доктор исторических наук, профессор  
**А. А. Чубур** – кандидат исторических наук, Dr sci. h.c. EANH, профессор РАЕ  
**В.Н. Гурьянов** – начальник отдела организации научных исследований БГУ

***Рецензенты:***

**В.Я. Петрухин** – доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН, профессор Российского государственного гуманитарного университета  
**В.В. Енуков** – доктор исторических наук, профессор, Директор НИИ археологии юго-востока Руси, Курский государственный университет

**На титульном листе:** Змеевик с изображением ростовых столпообразных фигур св.Козмы и св.Домиана. Оловянистая бронза, литьё. XII-XIII вв. Юго-запад Брянской обл., случайная находка.

Тексты всех материалов даны в авторской редакции.

**Редколлегия приносит авторам искренние извинения за техническую задержку с выходом сборника из печати.**

Научное издание

**Р47 Русский сборник** Выпуск 7. (Труды кафедры отечественной истории Брянского гос. университета им. акад. И.Г. Петровского). Брянск: РИО БГУ – 2013. - 210 с.

ISBN 978-5-906-754-13-4

Очередной выпуск периодического издания трудов по ряду направлений науки, представленных на кафедре Отечественной истории БГУ. Название сборника связано с основателями древнейшего восточнославянского государства – русами – и отражает геополитическое положение Брянского региона на стыке ареалов трех современных восточнославянских народов – наследников Киевской Руси. В сборник включены труды, написанные исследователями из России, Польши, Украины. Традиционные разделы посвящены археологии, древней и средневековой истории, источниковедению, этнологии, истории науки, а также военной истории. Предназначен для научных работников, преподавателей, студентов и всех кто интересуется проблемами истории, этнологии и археологии.

ББК 63.3

© 2013 – кафедра Отечественной истории БГУ

© 2013 – коллектив авторов

**Русский сборник®**

ISBN 978-5-906-754-13-4

# Содержание

Правила для авторов .....	4
---------------------------	---

## АРХЕОЛОГИЯ

<i>Волкова Ю.С. (Омск)</i> К вопросу об аналогиях в верхнепалеолитическом искусстве малых форм Европы и Северной Азии	5
<i>Чубур А.А. (Брянск)</i> «Венеры палеолита» и древнейшие религиозные верования в Подесенье: культ Богини-Матери или поклонение духам очага?	13
<i>Ковальчук А.Н., Козлов А.Н. (Киев)</i> О сотрудничестве археологов и палеонтологов в контексте изучения ископаемого остеологического материала (на примере Сумской области)	22
<i>Черненко О.Е. (Чернигов)</i> Про Сновськ, розкопки «Княжого городу» та приєднання Сіверян до Давньоруської держави	26
<i>Сытый Ю.Н. (Чернигов)</i> Христианские древности, выявленные на территории Окольного града древнерусского Чернигова	31
<i>Возный И.П. (Черновцы)</i> Сооружения бытового назначения на поселениях Северной Буковины (X – первая половина XIII вв.)	40
<i>Ciesielski M., Gorczyca K. (Berlin, Konin)</i> Przemiany osadnicze okolic Konina i ich związki z siecią wodną w świetle badań AZP (zarys problematyki)	48
<i>Поляков Г.П., Чубур А.А., Брешков Р.В. (Брянск, Королёв)</i> Владельческое сельцо-замок Лопощь в XI-XVII вв. по данным письменных источников и археологии (предварительное сообщение)	68
<i>Климова Т.А. (Курск)</i> Лунницы Гочевского курганного некрополя	77
<i>Стародубцев Г.Ю. (Курск)</i> Сребреник с поселения Жидеевка Курской области	83
<i>Пуцко В.Г. (Калуга)</i> Византийско-киевская металлопластика начала XIII в. на русских землях	86
<i>Сушко А.А. (Киев)</i> Керамічні вироби спеціального призначення за археологічними матеріалами Києва	91
<i>Шинаков Е.А., Пискунов В.О. (Брянск)</i> Топоры X-XIV вв. из Чернигово-Брянского Подесенья	102

## ЭТНОЛОГИЯ

<i>Сиренко С.В. (Киев)</i> Ловля руками як один зі способів рибного промислу (за матеріалами з території України)	110
<i>Донская В.К. (Чебоксары)</i> Событийность в движении исторической реконструкции Волго-Вятского региона	112

## ИСТОРИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

<i>Васюта О.О. (Чернигов)</i> Летописная Сновская тысяча по этническому составу населения в X – середине XIII вв.	115
<i>Заворотная А.В., Прекрасная Е.В., Парникоза И.Ю., Василюк А.В., Полянская Е.В. (Киев)</i> Роль Спроектированного Национального природного парка «Подесенье» в сохранении исторических памятников бассейна Десны	126
<i>Федосов А.В. (Брянск)</i> К славяно-готским взаимоотношениям в III–IV вв.	135
<i>Шпилев А.Г. (Курск)</i> «Было двенадцать разбойников, был Кудеяр атаман» (разбойники юго-западного порубежья России в XVI–XVII вв.)	141
<i>Коротя А.В., Осадчий Е.Н. (Сумы)</i> Лосицкий острог середины XVII в.	163
<i>Федосова Н.А. (Брянск)</i> Трагедия одной жизни или эхо коллективизации в советской деревне. Устный рассказ как исторический источник	168

## ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ

<i>Gorczyca K. (Konin)</i> Bój pod Olszowym Młynem 22 marca 1863 r.	172
---	-----

## ИСТОРИЯ НАУКИ

<i>Кепин Д.В. (Киев)</i> Музееведческие исследования Юрия Андреевича Омельченко	187
<i>Дубровский А.М. (Брянск)</i> Василий Иванович Смирнов: крестный путь краеведа	193
<i>Ковеля В.В. (Брянск)</i> Воспоминания М.Н. Тихомирова за 1930-1960-е гг.	203
<i>Принятые сокращения</i>	210

## ТОПОРЫ X–XIV ВВ. ИЗ ЧЕРНИГОВО-БРЯНСКОГО ПОДЕСЕНЬЯ

© 2013. Е.А.Шинаков, В.О. Пискунов

*Россия, Брянск, Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского  
Shinakov@mail.ru*

Данная работа является продолжением публикации предметов вооружения брянской, северной части Черниговской земли. Ранее были опубликованы копья. В статью включены боевые топоры, а также рабочие, которые могли использоваться как боевые, отличаясь от первых лишь размерами. Что касается хронологии, то ее верхнюю грань составляют топоры, датирующиеся концом XIII–XV вв.

**Ключевые слова:** Древняя Русь, Брянская область, материальная культура, вооружение, топоры

This work is a publication of armaments Bryansk, the northern part of the Chernigov land. Previously published spears. This article includes battle-axes, as well as workers who can be used as combat, differing only in size to the first. With regard to chronology, its upper bound component of the axes, dating from the end of the XIII–XV centuries.

**Keywords:** Ancient Russia, Bryansk region, material culture, weapons, axes

*Работа выполнена на средства гранта РГНФ 13-01-00222а*

Данная работа является продолжением публикации предметов вооружения брянской, северной части Черниговской земли. Ранее были опубликованы копья [1]. В статью включены боевые топоры, а также рабочие, которые могли использоваться как боевые, отличаясь от первых лишь размерами. Что касается хронологии, то ее верхнюю грань составляют топоры, датирующиеся концом XIII–XV вв. Что касается топоров, для которых XV в. является нижней границей бытования, то они в статью не включаются, т.к. были уже проанализированы ранее [2,3].

Топоры-чеканы обнаружены в количестве 4-х экземпляров в двух дружинных центрах 2-й половины или конца X–XI вв. – Левенке под Стародубом и Кветуни под Трубчевском.

Два из них являются классическими топориками-чеканами с узким лезвием и оттянутым обухом-молоточком (тип I по А.Н. Кирпичникову). «Все древнерусские экземпляры найдены преимущественно в дружинных курганах и датируются X – началом XI вв. и позднее не встречаются» [4. С.35]. Эти топорики имели вес 200-350 гр., длина левенковского экземпляра – 11,5 см, кветуньского – 16,5 см, длина рукояти равнялась примерно одному метру [5. С.311]. Подобные топорики в походе носились при себе, очевидно в особом матерчатом или кожаном чехле на поясе (остатки его сохранились на лезвии левенковского образца) (табл. XXXVI:2). В ход его пускали «во время затяжного кавалерийского боя, превращавшегося в тесную схватку отдельных групп бойцов, когда длинное древковое оружие мешало борьбе» [5. С.310].

Все ближайшие аналогии (наиболее схожие вещи) левенскому чекану датируются либо только X в. (курган №20 Заольшанской группы у с. Гнездово) [5. С.141, 166. Рис. 3:2; 8:7], либо X – началом XI вв. (Псков, Волжская Болгария) [7, 8. Рис.52. С.118, 119, 121]. Кветуньский экземпляр,

благодаря своему «фигурному» обуху, столь точных аналогий не имеет (табл. XXXV:1). Схожие же детали погребального обряда (захоронение в широкой яме-камере, обложенной дубовыми брусками, правда, в отличие от Левенки, по обряду не труположения (ингумации), а трупосожжения (кремации) позволяют отнести его примерно к тому же времени. Остальной инвентарь левенских захоронений (ланцетовидный наконечник стрелы, спиралеконечная фибула, сердцевидные бронзовые ременные бляшки) по меньшей мере не противоречит этой дате.

При распашке окраин курганной группы был обнаружен еще один чекан достаточно традиционной формы. Его общая длина – 13,3 см, в т.ч. лезвия – 6,5 см, обуха – 4 см. Проух имеет круглую и в продольном и в поперечном разрезе форму, отверстие в нем – овальное, 2,5 x 1,9 см, ширина лезвия у острия – 4,5 см, у обуха – 1,1 см, ширина обуха у проушины – 1 см, у торца – 1,7 см. Лезвие – тонкое, сужающееся сразу у проуха до 6,8 см, затем до острия его толщина равномерна – 0,5 см. Ближайшей аналогией этого экземпляра является топор из Вельского [4. Т. XI:1], датируемый X в. [4. № 4. С.102]. Однако их отличие состоит в форме сечения обуха – у вельского топора оно круглое, у кветуньского – квадратное.

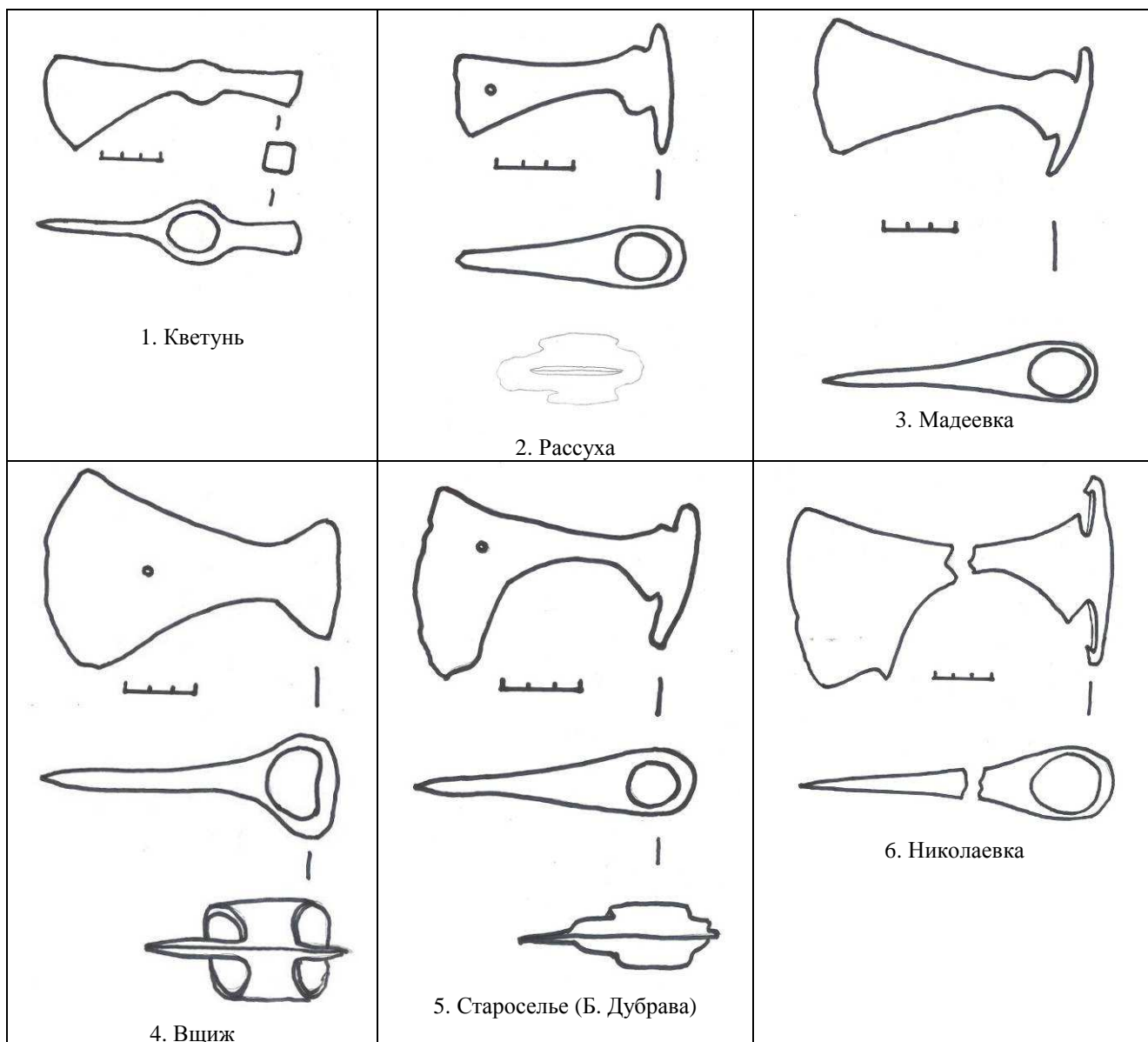
Доказано евразийское кочевническое (от Западной Сибири и Южного Урала до Северного Кавказа и Причерноморья) происхождение подобных кавалерийских топориков-чеканов. В Киевском государстве чеканы обрели вторую родину и отсюда в X – XI вв. распространились в страны Северной и Средней Европы, в том числе, и при посредничестве варягов, «воспринявших в Восточной Европе древнее изобретение евразийских кочевников» [9. С.245]. В деснинских захоронениях, во всяком случае, судя по деталям погребального обряда, этими топориками были вооружены

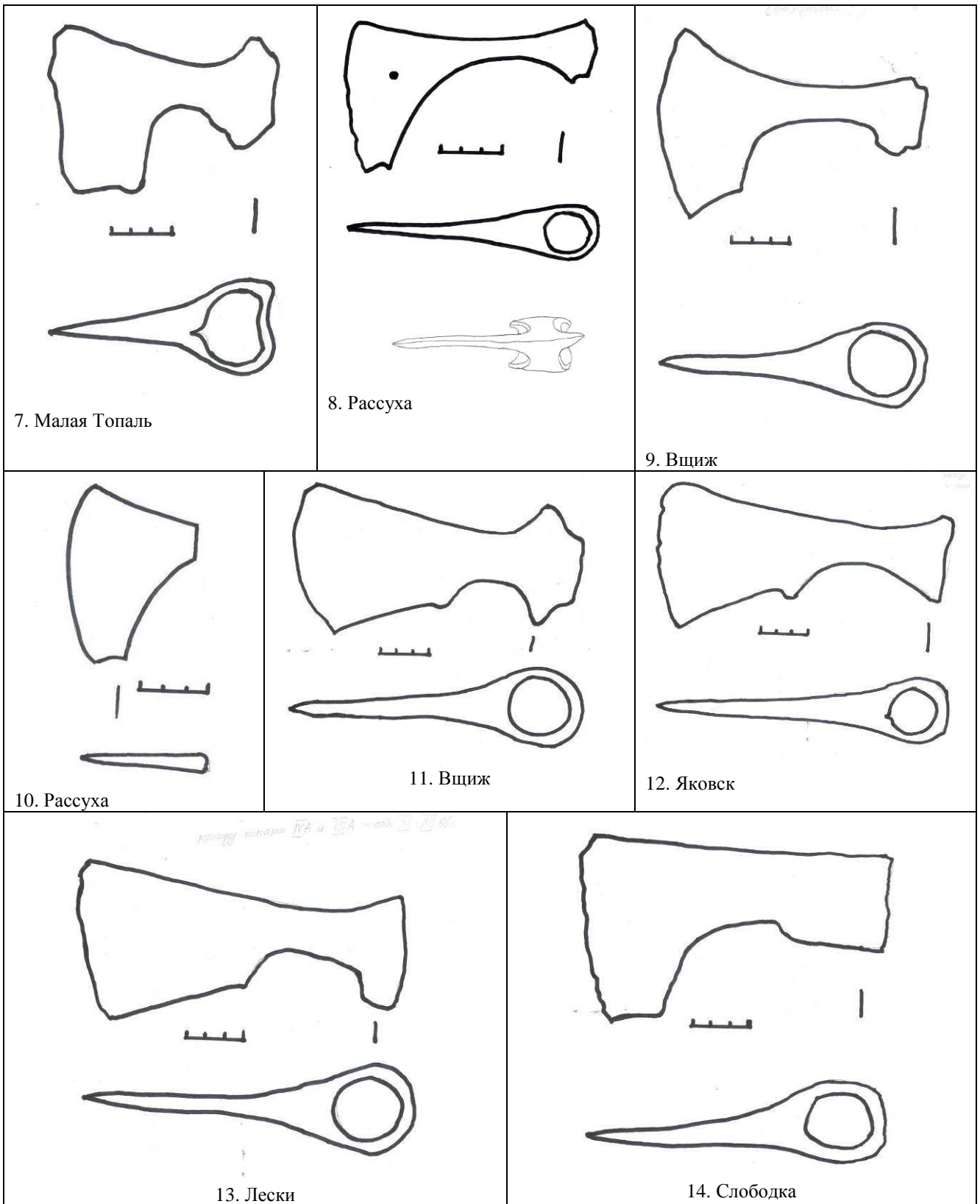
не болгары или аланы, принесшие данный тип топора на Русь, а скандинавы либо славяне.

Наиболее оригинальную, не относящуюся полностью ни к одному типу по классификации А.Н. Кирпичникова, форму имеет второй топор из левенских курганов (табл. XXXVI:1). Он объединяет в себе черты типов I A и II [4. Рис.11, 14] и может датироваться X – началом XI вв.[5. С.310]. Погребальный обряд и инвентарь захоронения, в котором был обнаружен данный экземпляр, также не противоречит этой дате. Возможно, собственно русское происхождение топоров данной формы, хотя схожие типы имеются и в древностях Волжских Болгар [8. Рис.52, 120], Кавказа и Башкирии [4. С.35], однако, в гораздо меньшем количестве, чем на Руси и не совсем таких форм. Во всяком случае в Восточную Пруссию, Польшу, Швецию и Латвию, где топоры подобных типов также встречаются, они могли поступать только через Русь, в том числе и в брянское Подесенье, где и был обнаружен особо оригинальный их образец.

Топоры с растругообразным лезвием, относимые А.Н. Кирпичниковым к типу III (боевые) и типу VIII A (рабочие) встречаются в 4-х пунктах изучаемой территории, по одному экземпляру в каждом. Это – Кветунь, Мадеевка и Рассуха (Росусь) в Стародубском ополье (тип III), Вщиж в Брянском ополье (тип VIII A).

Топоры типа III имеют, по А.Н. Кирпичникову, признаки, по которым их можно отнести к XII в. («к XII в. ... тыльная сторона обуха снабжается отходящими в стороны мысообразными выступами») [4. С. 310]. Выступы эти служили для лучшего скрепления лезвия и рукояти топора и, судя по находкам в Шестовицком некрополе Черниговского Подесенья, встречаются и ранее XII в. [10 (89). Курганы 21, 61. Т.V:1, Т. XVII:2]. Судя по сопровождающему инвентарю, монетам, деталям погребального обряда, эти захоронения, а, значит, и топоры вообще могут относиться и к концу X в.





Последнее касается, по крайней мере, специализированно боевых топоров типа Ш, один экземпляр которых был обнаружен в кургане №1 Кветуни. Этот топор имеет настолько небольшие размеры, что возникает сомнение в возможности его боевого применения (длина лезвия – 7,5 см, ширина – 3,7 см, диаметр втулки – 1,5 см), находка такого топора в детском захоронении Шестовиц несколько приоткрывает завесу тайн и над их

предназначением – возможно, часть из них (самых малых размеров) могла служить своеобразным «тренировочным» или «престижным» оружием для детей наиболее знатных дружинников. Кветунский экземпляр, тем не менее, является возможно самым маленьким среди всех топоров, и не только этого типа. А.Н. Кирпичников подчеркивает чисто русское происхождение топориков типа Ш, распространившихся затем во многих европей-

ских странах, особенно Польше. Уже древнейший орнаментированный образец этого типа топоров (из Старой Ладogi) украшен не в скандинавском, а в русском зверином стиле [5. С. 310].

Второй экземпляр миниатюрных топоришков типа III обнаружен на селище в 250 м к юго-западу от городища Рассуха (древнерусский город Русь). Его размеры: длина – 8,8 см, ширина лезвия – 3,3 см у острия, 1,3 см у обуха. Длина пластинки, приваренной к торцу обуха – 5 см, диаметр проушины отверстия – 1,8 см.

В горизонтальном сечении топор, не смотря на свои малые размеры, достаточно массивен и толст – лезвие от обуха к острию образует треугольник с прямыми, а не вогнутыми стенками, а лезвие – притуплено. Топор предназначен скорее для раскалывания, чем прорезания. На обухе сохраняются остаточные боковые щекавицы, значительно уступающие по длине мысовидным отрезкам пластины на тыльной стороне обуха. В 1,3 см от края лезвия находится круглое отверстие диаметром 0,4 см для крепления чехла.

Третий топор типа III обнаружен на поверхности площадки городища Мадеевка у западных границ Стародубского ополья. Его длина – 11,5 см, ширина лезвия у острия – 5,6 см, у обуха – 1,4 см, длина торцевой пластины – 5,5 см. Отверстие проушины – овальное, 1,9 x 2,2 см. Имеются остаточные боковые щекавицы, лезвие в поперечном сечении – вогнутое, заостренное, отверстие на нем не прослеживается.

Четвертый топор с раструбообразным лезвием можно было бы отнести к рабочим (тип VIII А по классификации А.Н. Кирпичникова, датируемый XII – XIII вв.[4. С.40]), если бы не отверстие для крепления чехла на лезвии (диаметр 0,3-0,4 см, расстояние от острия – 4,4 см, от верхнего и нижнего краев лезвия – одинаковое). Длина лезвия – 12,8 см, ширина у острия – 8,6 см, у обуха – 2,5 см. Обух уплощен с торца, в результате чего отверстие имеет форму сегмента (3,2 x 2 см), причем более широкая сторона рукояти располагалась перпендикулярно лезвию.

Лезвие – уплощенное (толщина – 0,9 – 1 см), края его идут параллельно друг другу почти от обуха до острия, что существенно снижало вес топора. Наиболее сходная с ним не только по форме, но и по размерам аналогия обнаружена у с. М. Тюрешево Нижегородской губернии.[4. Т. XV:8. № 489 по картотеке]. Длина последнего – 12,7 см – одинакова с рассухским экземпляром, максимальная ширина лезвия (9,5 см) лишь немногим более рассухского топора, особенно с учетом неполной сохранности нижнего края лезвия последнего.

Однако рассухский вариант типа VIII А имеет и существенные отличия: форма отверстия не круглая, а сегментовидная, лезвие в поперечном сечении более уплощено, на нем присутствует отверстие, характерное для боевых топоров. Суще-

ствование их внутри типа VIII А допускает и А.Н. Кирпичников [4. С.40], указывая также на бытование этого типа топоров, правда, в северной Руси, и в XIV – XV вв. [4. С.40].

Топоры с лезвием оттянутым вниз узким («ширина» острия больше его «длины») А.Н. Кирпичников разделил на два типа: с наваренной на тыльную сторону обуха пластиной и боковыми щекавицами (тип IV) и только с боковыми щекавицами (тип VI). Оба типа датируются X – XII вв. [4. С.30. Рис. 6]. В брянской части Черниговского княжества (или «чернигово-северской части» Брянской области) встречено 5 экземпляров топоров типа IV, 3 экземпляра типа VI и фрагмент лезвия либо одного, либо другого типа. Боевые и рабочие топоры данных типов различаются не формой, а лишь размерами. С учетом того, что подобными топорами была вооружена не дружинная конница, а пехота, в т.ч. ополченческая, подобные топоры могли одновременно служить и орудием труда, и оружием. Все же средний вес боевых топоров до 450 гр., рабочие же топоры этих типов имели вес 600-800 гр. при длине лезвия 15-22 см, его ширине 9-14 см, диаметре втулки 3 - 4,5 см [11. С.121].

Топор из кургана № 177 Кветуни относится к так называемым «универсально-походным образцам», копировавшим, но в облегченном варианте, рабочие формы восточнославянских топоров. Кветуньский экземпляр (с оттянутым вниз лезвием, двумя парами боковых щекавиц и удлиненными выступами на тыльной стороне обуха) относится к самому массовому, существовавшему без особых изменений с X по XIII в. типу IV [5. С. 310]. Широкому распространению этих топоров способствовала близкая к идеалу конструкция (коэффициент полезного действия близок к единице). Размеры кветуньского топора: длина и ширина лезвия – 12,8 и 8,5 см, диаметр втулки – 2,7 см.

Второй топор типа IV был обнаружен в захоронении 2 кургана 3 группы у с. Белоусово на юго-западе Стародубского ополья. Захоронение было совершенно на кострище диаметром более четырех метров и толщиной 0,2 м. Топор лежал у правого бедра скелета. В насыпи кургана керамика шестовицкого и пост-шестовицкого типа, датируемая концом X – серединой XI вв. [12. С.110; Рис.2: 13]. Длина лезвия топора – 12 см, ширина у острия – около 8 см, у обуха – 1,5 см, диаметр отверстия обуха – 1,8 x 2,5 см, реконструируемая длина наварной пластины на торце обуха – 5,5 см. Однако сохранился только нижний мыс щекавицы. Выделяется нижняя боковая щекавица и нечеткий уступ на нижней части лезвия. Топор, безусловно, боевой и находка его в явно крестьянском кургане говорит о составе ополчения.

Третий, самый маленький топор (весом около 110 гр.) типа IV обнаружен при раскопках на окольном городе Стародуба в 1988 г. в слоях XI – XII вв.[13.С. 101; 14.С. 26-27]. Его размеры: длина

– 10 см, ширина лезвия у острия – 6 см, у обуха – 0,95 см, длина пластины на обухе (реконструируемая) – 4,7 см, диаметр отверстия в обухе – 1,7 х 2,1 см. В 0,9 см от острия и в 1,6 см от верхнего края лезвия находится отверстие диаметром 0,65 см. В поперечном разрезе представляет собой вытянутый треугольник со слегка прогнутыми сторонами. Выделяется рельефный уступ на нижней части лезвия.

Четвертый топор типа IV был поднят на распаханной поверхности селища Староселье (Б.Дубрава) у шоссе Брянск – Рославль в Брянском районе. Его длина – 10,7 см, ширина лезвия у острия – 7,3 см, у обуха – 1 см. диаметр отверстия обуха – 1,8 см, длина пластины щекавиц на тыльной стороне обуха – 5,5 см, причем выше обуха – только 1 см, ниже – 1,8 см. отверстие для крепления чехла диаметром 0,4 см расположено в 2,1 см от острия, в 1,4 см от верхнего края лезвия. В поперечном сечении лезвия представляет собой вытянутый треугольник со слегка вогнутыми стенками. Сохранились рудименты боковых щекавиц.

Пятый топор типа IV, судя по размерам – рабочий, но абсолютно идентичный по форме боевым обнаружен в береговом обрыве р. Ветьма в слое селища Николаевка Жуковского района. Топор состоит из 2-х обломков с возможным отсутствием средней между ними части длиной свыше 1 см. С учетом этих факторов общая длина топора – 17,5 см, ширина лезвия у острия – 9,6 см, у обуха – 1,3 см. Диаметр отверстия обуха – 3,3 х 3,5 см, длина тыльной щекавицы – 10 см. Боковые щекавицы четко выражены и имеют форму вытянутого треугольника с основанием толщиной 2,9 см у обуха, плавно сужающегося к острию. На нижнем краю лезвия шириной 3,6 см – ярко выраженный зубчик с внутренней стороны.

Топоры типа VI (с боковыми, но без тыльной щекавиц) встречены в 3-х экземплярах (городище Малая Топаль Клинцовского района, Рассуха(посад), Вщиж (посад)). Относясь формально к одному типу, все 3 экземпляра, в отличие от схожих между собой топоров типа IV, сильно различаются по форме и пропорциям.

Топор из Малой Топали отличается по технологии производства – он скован вдоль лезвия из согнутой вдвое полосы. В результате этого отверстия обуха (за счет также прогнутости вовнутрь его тыльной стороны) имеет сердцевидную форму, обращенную острием к лезвию. Топорище располагалось широкой стороной поперек лезвия, его диаметр 3,6 х 2,7 см. Длина топора – 11 см, из них 4,5 см приходится на обух. Ширина лезвия у острия – 8,2 см, у обуха – 2,4 см, ширина нижней части лезвия – 4 см. Выделяются скругленные боковые щекавицы, скругленный зубчик с внутреннего края нижнего выступа лезвия. В поперечном сечении топор неровен, груб, клиновидное лезвие отходит от неровного же обуха под углом. Ближайшей аналогией этому топору в каталоге А.Н. Кир-

пичникова является экземпляр XI в. из кургана у с. Шукавщина Санкт-Петербургской губернии [4. № 392. Т. XVII:6].

С другой стороны, своим коротким лезвием, широким, неправильной формы обухом, грубой технологией топор отличается от древнерусских образцов и может относиться к более ранним эпохам. Само городище Великая Топаль имеет, кроме древнерусского, и слой раннего железного века.

Второй топор типа VI обнаружен на посадке города Росуха, в 300 м к юго-западу от городища у с. Рассуха. Его длина 12,2 см, ширина лезвия у острия – 7,3 см, у обуха – 1,1 см. Тыльные щекавицы отсутствуют, боковые выступают слабо, имеют треугольные очертания. Отверстие для чехла диаметром 0,2 см находится на расстоянии 2,3 см от острия лезвия, 2,1 см – его верхнего края. Диаметр отверстия втулки – 1,9-2 см. Сечение лезвия в поперечнике представляет собой вытянутый треугольник с вогнутыми краями. Переход от втулки к нижнему краю лезвия, в отличие от топальского экземпляра типа VI – плавный, дуговидный. Ширина нижнего края – всего 1,3 см, с внутренней стороны находится выраженный зубчик.

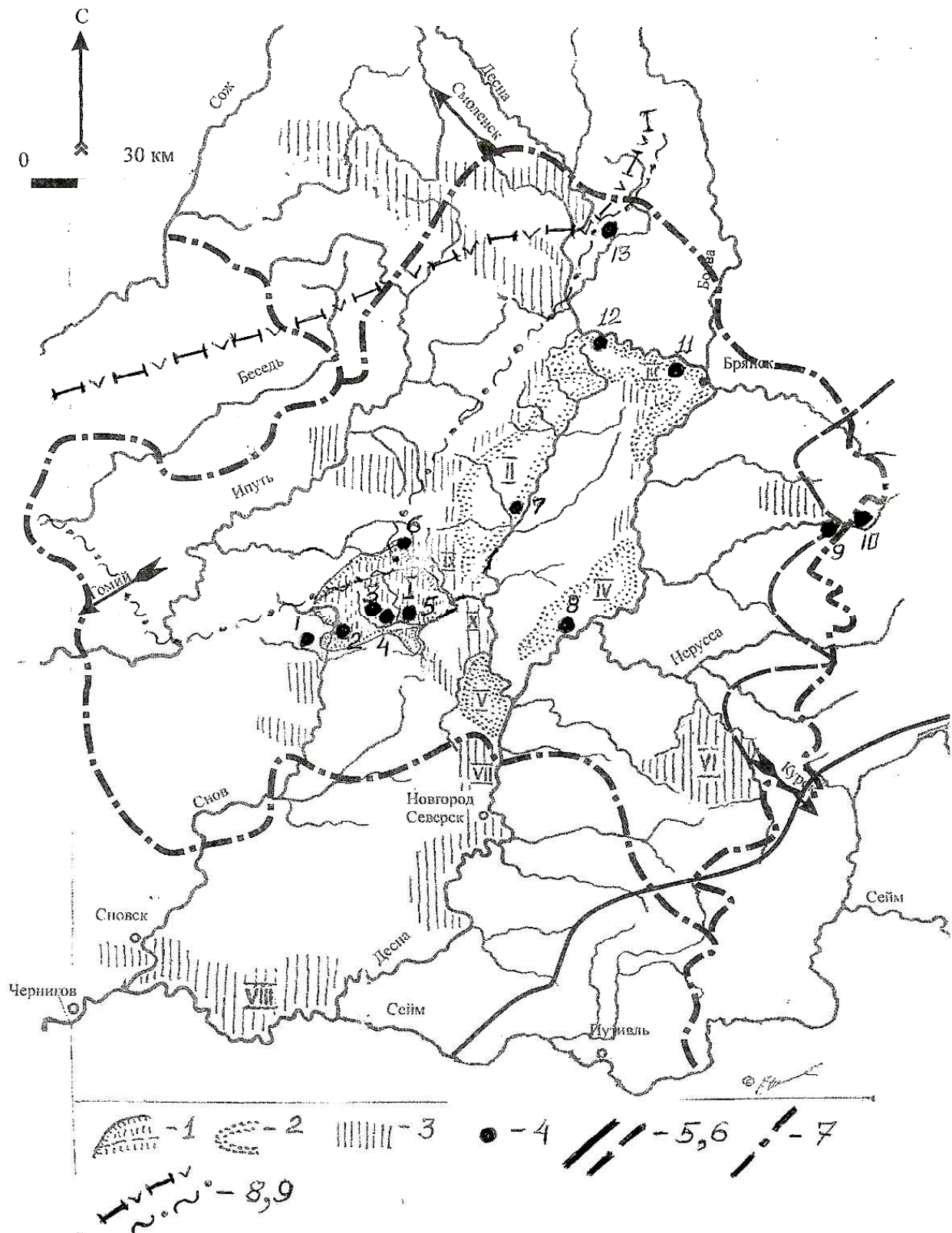
Третий топор типа VI (посад Вщижа) имеет слабо выступающие боковые щекавицы полукруглой формы, сравнительно слабо вытянутые вниз и более широкий, чем у рассухского варианта, нижний срез лезвия. Верхний край лезвия не прямой, как у большинства вариантов типов IV и VI, а дуговидно поднимающийся от обуха к острию, что придает топору отчасти раструбообразные (или секировидные) очертания. Длина топора – 14 см, ширина лезвия у острия – 10 см, у обуха – 1,8 см, ширина нижней части лезвия – 3,4 см. Диаметр отверстия массивной втулки – 3,5 см, лезвие от нее в поперечном сечении резко идет на скос, затем его края параллельны, и снова резко сужаются к острию.

По своим размерам вщижский экземпляр занимает промежуточное место между боевыми и рабочими, хотя слишком большой диаметр рукояти (3,5 см) более характерен для рабочих топоров.

Фрагмент боевого топора с оттянутым вниз лезвием типа IV или VI был обнаружен на посадке у городища Рассуха. По обломку можно судить о ширине лезвия у острия (7,8 см), в нижней части (1,3 см), в средней части (1,5 см) и его толщине у края слома, в 5,7 см от острия (0,9 см) и о наличии слабовыраженного зубца у внутреннего края нижней части лезвия.

Следует отметить особую группу топоров, не имеющих однозначного соответствия в классификации А.Н. Кирпичникова. По форме лезвия они близки к типу IV, но ширина лезвий здесь значительно меньше его длины. По форме обуха топоры этой группы близки к типу VI (один экземпляр из Вщижа), IV А или VIII А (экземпляры из Яковска и Лесков). Все 3 последних типа датируются XII – XIII вв. [4.Рис. 6].





Карта 1. Условные обозначения: 1, 2 – ополя, 3 – микрорегионы-аналоги ополей и предополя, 4 – местонахождения топоров, 5, 6 – главный ландшафтный рубеж Русской равнины (по разным данным – почвенным, ботаническим), 7 – современные границы Брянской области, 8, 9 – Чернигово-Северские границы на 1127 и 1142 годы (по А.А. Метельскому, 1994).

На карте цифрами обозначены: 1 – Малая Топаль, 2 – Белоусово, 3 – Мадеевка, 4 – Стародуб, 5 – Левенка, 6 – Рассуха, 7 – Почеп (Ильинская гора), 8 – Кветунь, 9 – Лески, 10 – Слободка, 11 – Староселье (Большая Дубрава), 12 – Вщиж, 13 – Николаевка.

С другой стороны все три топора, плюс не имеющий никаких соответствий в классификации А.Н. Кирпичникова (отчасти только тип V А (по форме обуха), датируемый только XIII в. [4. Рис. 6] топор с селища Слободка на р. Навля, находят полные (за исключением, в свою очередь, деталей)\* аналогии в польской классификации М.Глосека. Это – топоры типов VIII А [15.Т. XV E (№ 90)] и IX А [15.Т. XXIII F (№ 142)]. Эти типы имеют общую дату середина XIII – XVI вв. (тип VIII А) и XIV – XVI вв. (тип IX А), однако преимущественное распространение топоров типа VIII А приходится на XV – начало XVI вв. [15. S.40], типа IX А – на конец XIII – XIV вв. [15. S.42-43]. Среди топоров данной группы, очевидно, есть более ранние экземпляры (Вщиж) и наиболее поздние – одно из селища у городища – Слободка, где рядом с топором обнаружены монеты Ивана III, Пскова и Новгорода XV в. Поскольку М.Глосек рассматривает только боевые топоры, а А.Н. Кирпичников не дает атрибуции вариантов данной группы, необходимо все же дать их описание, тем более, что имеющие типологическое сходство с чернигово-брянскими топоры у М.Глосека не собственно польские, а происходящие, в том числе, с территории гуралей и Перемышльской земли [15. S.40, 42].

Топор, найденный на детинце Вщижа, возле отвалов раскопов Б.А. Рыбакова, по общему контуру, особенно форме обуха, напоминает ранний (X – начала XI вв.) вариант типа VI по классификации А.Н. Кирпичникова [4.Рис.6], но с гораздо менее широким у острия лезвием. С другой стороны, он наименее схож из всех четырех экземпляров данной группы с более поздними топорами из польской классификации за счет наличия выраженных боковых щекавиц треугольно-округлой формы.

Его длина – 17,7 см, ширина у острия – 9 см, у втулки – 3 см. Длина уступа на нижней части лезвия – 7,3 см, но его «высота» – всего 1,5 см, такое соотношение абсолютно не характерно ни для типа IV, ни для типа VI по классификации А.Н. Кирпичникова, но совпадает с типами VIII А и IX по классификации М.Глосека. Однако от последних, как уже говорилось, его отличает круглая в разрезе форма обуха (диаметр отверстия – 3,4 – 3,6 см). В поперечном разрезе лезвие резко сужается у обуха, затем его стенки идут почти параллельно, вновь резко сужаясь к острию.

Второй топор данной группы (городище Яковск на Десне) имеет длину 18,7 см, ширину лезвия у острия – 9,3 см, у обуха – 2,2 см. Диаметр круглого отверстия обуха – 2,9 см, лезвие в попе-

речном сечении слегка сужаясь у обуха, далее представляет собой вытянутый треугольник с прямыми краями и резким скосом к острию. Уступ на нижней части лезвия практически не выражен и, если бы не большой и четкий зубец на середине длины топора, вообще не был бы заметен, и топор скорее бы относился к раструбообразным.

Обух в продольном разрезе плавно расширяется от лезвия к торцу, образуя форму раструба или воронки. Боковых щекавиц нет.

Третий топор схожего типа, обнаружен на склоне городища Лески в бассейне Навли. Его длина – 16,8 см, ширина лезвия у острия – 8,3 см, у обуха – 2,4 см. Диаметр отверстия обуха – 3,1 – 3,2 см. Лезвие от обуха резко сужается, затем его края идут параллельно, вновь плавно сужаясь к острию. Соотношение внешнего диаметра обуха (4,6 см) и толщины лезвия в его середине (0,8 см) – максимально неровное среди всех топоров данной группы. Длина уступа на нижней части лезвия – 7,4 см, зубец на ее внутреннем крае есть, но слабо выражен; «высота» уступа с учетом зубца – 2,1 см. Часть лезвия с уступом (внешняя) в два ряда длиннее внутренней, «предобуховой» части лезвия. Индивидуальным признаком данного топора является раструбообразная форма лезвия в его внешней, с уступом, части и полукруглый выступ «высотой» 1,7 см с тыльной части обуха.

Четвертый, судя по типу и сопровождающему инвентарю – самый поздний экземпляр данной группы обнаружен на селище в 1,5 см от городища Слободка на р. Навля. Его длина – 16,2 см, ширина лезвия у острия – 9,6 см, у обуха – 3,7 см. Обух – круглый в поперечном, прямоугольный в продольном сечении. Диаметр отверстия в обухе, имеющем неправильно-овальную форму – 2,9 x 3,3 см.

Верхняя грань лезвия – прямая, на нижней присутствует уступ шириной 3 и «высотой» 4,8 см. Соединение обуха и уступа лезвия – плавное, дугообразное. Лезвие в поперечном сечении представляет собой вытянутый треугольник с прямыми, но наверно выкованными стенками.

«Иностранные», особых типов топоры представлены в брянской области Черниговской земли «литовским» и «татарским» образцами.

«Литовский» обнаружен случайно на спуске к Десне у Петропавловского монастыря в Брянске Е.П. Диомидовым и хранится в экспозиции Брянского областного краеведческого музея.

Он представляет собой топор с оттянутым вниз лезвием, прямой верхней гранью и трубообразным обухом, отверстие для крепления рукояти которого представляет собой не круг или овал, что характерно для русских топоров, а трапецию с прямым основанием и скругленной вершиной, что присуще топорам польско-литовским.

А.Н. Кирпичников относит подобные топоры к типу V А, датирует его XIII в., но указывает, что «топоры с трубовидным обухом в XIII – XIV вв.

\* Отличается форма горизонтального сечения обуха – круглой у топоров из Подесенья, подпрямоугольной – в польской классификации. Кроме того, у деснинских экземпляров есть рудиментарный (а у топора из Яковска и четкий) зубчик на внутреннем крае нижней части лезвия, у «польских» экземпляров отсутствующий.

распространены от Поволжья до Прибалтики и известны для западноевропейского средневековья» [4. С. 38].

И действительно, в классификации М.Глосека встречено несколько подобных образцов, отнесенных к вышеописанному типу IX А XIV–XVI вв.,<sup>1</sup> но встреченных и в конце XIII в., а преимущественно распространенных в XIV–XV вв. [15.Т.2. XXIII, XXII Е]. На Руси ближайшей аналогией брянскому является топор из Каневского уезда Киевской губернии [4.Т. XIV: 6, № 479 по каталогу].

Однако при условии его датировки XIV–XV<sup>3</sup> вв. и характерном скругленно-трапецевидном сечении отверстие втулки он также вполне может<sup>4</sup> быть польско-литовским. Брянский же экземпляр, если его датировать серединой – второй половины XIII в. (а об этой, сравнительно ранней, дате мо-<sup>5</sup>жет свидетельствовать такой рудиментарный при-<sup>6</sup>знак, как зубчик на нижнем внутреннем крае лез-<sup>7</sup>вия) вполне может быть контаминирован с литовским походом на Брянск в 1263 г. Впрочем, даже<sup>8</sup> если его отнести к XIV в., то его вполне можно связать с эпохой Дмитрия Ольгердовича (после<sup>9</sup> сражения на Синих Водах в 1363 г.).

«Татарский» происходит из-под валов крепо-<sup>10</sup>сти XV в. на Ильинской горе в г. Почеп (раскопки<sup>11</sup> 1989 г.) [13.С. 102; 16. С.23-24]. Он состоит из сегментовидного лезвия толщиной до 0,5 см и ко-<sup>12</sup>ленчатого черешкового крепления к рукояти. Длина лезвия топора – 23,5 см, ширина от рукояти до острия – 10 см, ширина перпендикулярной к<sup>13</sup> лезвию части черешка – 2,8 см, той части, что втыкалась в рукоять – 1 см. Первоначально топорик был интерпретирован как литовский [16.С. 23-<sup>14</sup>24], т.к. аналогичный образец выставлен в музее Верхнего замка («башня Гедемина») в Вильнюсе в<sup>15</sup> разделе литовского оружия XV в. Однако выяснилось, что экземпляры топоров этого типа, дей-<sup>16</sup>ствительно происходят с территории Великого княжества Литовского, в т.ч. белорусской и укра-<sup>17</sup>инской его частей, но также из Польши, Пере-мышльской и Червенской земель и даже Чехии и Словакии [17. S.35], но принадлежат они татарам [17. S. 35-36] и датируются XIII – XIV вв. [17. S. <sup>18</sup>36]. Среди этих топоров есть экземпляры, в част-ности, из Перемышля [17. Рис. 9:1], абсолютно

идентичные почепскому. Есть и более ранние ти-пы этих топоров, называемые «монгольскими» и датируемые только XIII в. [18. S. 9].

### Список литературы

- Шинаков Е.А. и др. Средневековые копия Среднего Подесенья (VI – XV вв.) // Русский сборник. Вып. 5. Труды кафедры ОИДиС БГУ. Вып. 12. – Брянск: «Курсив», 2009.
- Шинаков Е.А. Особый тип топоров, обнаруженных в Брянском крае, Польше, Болгарском Поморье // Деснинские древности. Вып. VI. Материалы межгосударственной конференции «История и археология Подесенья», посвященной памяти Ф.М. Заверняева. Брянск, 2012.
- Шинаков Е.А., Попов С. Еще один «немой свидетель» битвы при Варне // Известия на Националния археологически институт. XL. София, 2012.
- Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. Вып. 2. Копья, сулицы, боевые топоры, булавы, кистени IX – XIII вв.// САИ, Е1-36. М.; Л.: «Наука», 1966.
- Древняя Русь. Город, замок, село. М.: «Наука», 1985.
- Каменецкая Е.В. Заольшанская курганная группа Гнездова // Смоленск и Гнездо. М.: Изд-во МГУ, 1991.
- Харлашев Б.Н., Колосова И.О. Дружинное погребение Псковского могильника // СА. 1983. № 2.
- Степи Евразии в эпоху Средневековья. Под ред. С.А. Плетневой. М.: «Наука», 1981.
- Кирпичников А.Н., Дубов И.В., Лебедев Г.С. Русь и варяги // Славяне и скандинавы. М.: «Прогресс», 1986.
- Бліфельд Д. І. Давньоруські пам'ятки Шестовиці. Київ: «Наукова думка», 1977.
- Шинаков Е.А. На пути к державе Рюриковичей: от пращи до скрамасакса. Брянск; Спб., 1995.
- Гурьянов В.Н., Шинаков Е.А. Курганы Стародубского ополья // Проблемы археологии Южной Руси. Киев: «Наукова думка», 1990.
- Шинаков Е.А. Археологические работы в Брянской области в 1988-1989 г. (древнерусская эпоха) // Слов'яно-руські старожитності Північного Лівобережжя. Чернігів: «Сіверянська думка», 1995.
- Шинаков Е.А., Ющенко Н.Е. Стародуб и его округа в конце X – XII вв. Брянск: Изд-во БГПУ, 1995.
- Gtosek M. Późnośredniowieczna bróń obuchowa w zbiorach polskich. – Warszawa – tódz, 1996.
- Шинаков Е.А. Средневековые города Брянского края: современный этап изучения // Из истории Брянского края. Брянск: Изд-во БГПУ, 1995.
- Kotowicz P.N. Przemiany w uzbrojeniu plemiennym i wczesnopanstwowym (VI – pot. XIII w.) w Polskiej cześci dawnych ksiestw Ruskich – wybrane przyktady // Вісник Національного університету «Львівська політехніка». № 571. Держава та армія. Львів, 2006.
- Pogranicze Polsko-Ruskie we wczesnym średniowieczu na Lubelszczyźnie. Lublin, 2009.